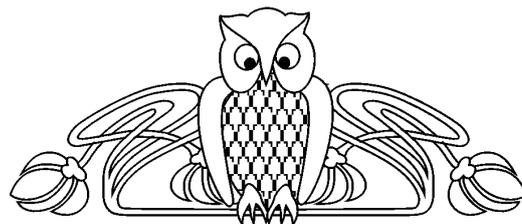

УДК 159.9:316.6

НРАВСТВЕННЫЕ УБЕЖДЕНИЯ ЛИЧНОСТИ КАК ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ РЕСУРС В ПЕРИОД ПОЗДНЕЙ ВЗРОСЛОСТИ

Л. Ш. Мустафина

Мустафина Лилия Шаукатовна, кандидат психологических наук, старший научный сотрудник, Институт психологии РАН, Москва, Россия: leila.mus@gmail.com

Рассматривается взаимосвязь стратегий совладания со стрессом, удовлетворенность социальной поддержкой с представлениями пожилых людей о совести, выступающими как отражение утверждения нравственных ценностей в повседневной жизни респондента. В исследовании приняли участие 55 пожилых людей, средний возраст которых составил 62,4 года, 40 женщин и 15 мужчин. Мы предположили, что: 1) пожилые люди с высокими показателями проблемно ориентированного копинга чаще соглашались с утверждением, что совесть не зависит от внешней оценки, а также с утверждениями, которые наиболее полно отражают содержание феномена совести, 2) пожилые люди с высокими показателями удовлетворенности социальной поддержкой чаще согласны с позитивными утверждениями о совести. Применялись авторская анкета, состоящая из 39 суждений о совести, методика «Копинг-поведение в стрессовых ситуациях» в адаптации Т. Л. Крюковой и методика воспринимаемой социальной поддержки Г. Зоммера и Т. Фюдрика. Результаты выявили, что высокие показатели проблемно ориентированного копинга у пожилых людей увеличивают частоту согласия с утверждениями, характеризующими независимость совести от внешней оценки. Второе предположение не подтвердилось, при этом выявилась значимая взаимосвязь цинично-прагматичного отношения к совести у пожилых респондентов и их высоких показателей субъективной удовлетворенности социальной поддержкой. Этот результат можно объяснить тем, что пожилые люди, обеспеченные всем необходимым для хорошего самочувствия и субъективно удовлетворенные такой социальной поддержкой, не нуждаются в «дополнительном» психологическом ресурсе – совести – и недооценивают роль совести в своей жизни. Это обстоятельство может косвенно подтверждать, что совесть и нравственные убеждения личности как отражение отношения к совести являются психологическим ресурсом в совладании с трудными жизненными ситуациями в пожилом возрасте.

Ключевые слова: совесть, психологический ресурс, нравственные убеждения, социальные представления, пожилые люди.

DOI: <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2018-7-4-359-363>

Введение

Период поздней зрелости (или период старения), по мнению большинства исследователей, начинается с 60 лет. Люди, достигшие данного возраста, подразделяются на три подгруппы – люди пожилого возраста, старческого возраста и долгожители [1, с. 214]. Пожилой возраст несет с собой серьезные изменения в жизни человека. Меняется общественное и материальное положение пожилого человека, сужается круг общения,

часто изменения касаются состояния здоровья и психологического состояния личности. Для многих людей выход на пенсию и прекращение трудовой деятельности являются серьезной психологической проблемой. В этот период человеку необходимы дополнительные жизненные силы, чтобы адаптироваться к новым условиям своей жизни и компенсировать закономерное истощение своих физических, физиологических и социальных ресурсов. Особое значение в период поздней зрелости приобретают семейные отношения, которые дают человеку ощущение защищенности, стабильности и позволяют почувствовать себя более устойчиво [1, с. 292].

Адаптацию к условиям жизнедеятельности можно рассматривать как актуализацию внутренних ресурсов личности во взаимодействии с окружающим миром и самим собой. Исследователи сходятся на том, что успешная адаптация приводит к психологическому благополучию личности, а дезадаптация влечет за собой различные нарушения (соматические, психологические, психические, социальные) [2, 3 и др.]. Особый интерес, на наш взгляд, вызывает концепция позитивной адаптации, в которой трудная жизненная ситуация рассматривается в качестве трамплина, позволяющего человеку продвинуться на более высокий уровень своего функционирования, результатом чего является его посттравматический личностный рост [3]. Ю. В. Быховец, рассматривая феномен посттравматического роста, отмечает, что жизненные кризисы нарушают систему фундаментальных представлений личности и из-за этого обстоятельства после травмы наблюдаются одновременно и дистресс, и личностный рост [4, с. 218]. Считается, что базисные убеждения – это устойчивое представление о мире и себе, обеспечивающее стабильность картины мира, при этом травматическая ситуация может резко изменить базисные убеждения человека. По мнению некоторых авторов, со временем происходит процесс совладания с травмой и восстановления базисных убеждений [5], и более того, определенные убеждения при успешном совладании с травмой становятся более позитивными по сравнению с дотравматическими [5]. Р. М. Шамионов, исследуя вопросы адаптационной готовности личности, подчеркивает, что стабильность базисных императивов, отстаивание своей ценностно-смысловой ориентации и нравственных убеждений играет важную роль в сохранении субъективного благополучия в ситуациях неопределенности и в

значительной степени повышает адаптационный потенциал личности [6, с. 31].

По мнению Л. И. Анцыферовой, ведущими факторами, определяющими поступательное развитие личности в поздние годы жизни, выступают творческое отношение к жизни, инициативность, развитие интуиции, утверждение нравственных ценностей в повседневной жизни. Причинами неадаптивного процесса старения называются отстраненность от мира, отсутствие заботы о молодом поколении, неразвитые качества автономии и ответственности [7], негибкие копинг-стратегии [8]. Особенности пожилого и старческого возраста таковы, что ослабление стратегий совладания может привести к посттравматическому стрессу, вызванному давней (может быть, и детской) травмой [9]. Значительная роль в совладании со стрессом отводится социальной поддержке, в том числе таким ее видам, как эмоциональная и инструментальная, которые зависят от качества отношений и от уровня стресса [10].

В исследованиях, проведенных с 1978 по 2013 г. по проблеме связи копинга и адаптации, важной характеристикой выступает именно гибкость копинга. Гибкость копинга рассматривается как широта репертуара стратегий, как хорошо сбалансированный профиль копингов, как межситуативная изменчивость стратегий, как соответствие копинга ситуации или как воспринимаемая способность справиться со средовыми изменениями [8]. Оказалось, что наибольший вклад в связь копинга и адаптации вносят такие факторы, как воспринимаемая способность справиться со средовыми изменениями и соответствие копинга ситуации, тогда как вклад остальных – широты репертуара стратегий, хорошо сбалансированного профиля копинга, межситуативной изменчивости стратегий – минимален [11].

Результаты нашего ранее проведенного эмпирического исследования показывают, что эмоционально ориентированный копинг в пожилом возрасте связан с высоким уровнем посттравматического стресса и психопатологической симптоматикой, т. е. в пожилом возрасте эмоционально ориентированный копинг перестает выполнять функцию разрядки напряжения и может восприниматься как незрелая стратегия поведения. Наличие обратной связи проблемно ориентированного копинга с уровнем травматизации и отсутствие связи этой стратегии с психопатологической симптоматикой указывают на то, что проблемно ориентированный копинг позволяет человеку совладать с травмами и сохранять психическое здоровье, но при условии наличия у него дополнительных жизненных ресурсов [11].

Предположительно, одним из таких ресурсов можно считать нравственную сферу личности, и совесть в частности. Для совести характерны выделенные С. А. Хазовой основные признаки ментального ресурса: для ресурса степень выраженности не имеет принципиального

значения, важнее его наличие/отсутствие и возможность мобилизации; факторами активации ресурса являются готовность к использованию ресурса и предыдущий опыт использования (этим объясняются индивидуальные различия, связанные с «дефицитом применения» конкретного ресурса); осознанность ментального ресурса не оказывает влияния на его «действенность»; ментальные ресурсы всегда имеют отнесенность к культурным традициям и содержанию культуры [12].

Косвенным доказательством значимости нравственных убеждений в адаптации личности является эмпирическое исследование, в ходе которого выявлена взаимосвязь показателей психологического здоровья респондентов и их представлений о совести, а именно: чем сильнее выражена психопатологическая симптоматика у респондентов, тем сильнее проявляется негативная установка в отношении к феномену совести. Результаты этого исследования позволяют подтвердить предположение, что психологическое здоровье взаимосвязано с нравственными установками личности и, вероятнее всего, является необходимым условием нравственности человека, как и наоборот, нравственные ориентиры помогают человеку сохранить психическое и психологическое здоровье в сложных жизненных ситуациях [13].

В текущем исследовании рассматривается взаимосвязь стратегий совладания и стресса, удовлетворенность социальной поддержкой с представлениями пожилых людей о совести, выступающими как отражение утверждения нравственных ценностей в повседневной жизни респондента. Мы *предположили*, что пожилые люди с высокими показателями проблемно ориентированного копинга чаще соглашаются с утверждением, что совесть не зависит от внешней оценки, а также с утверждениями, которые наиболее полно отражают содержание феномена совести, и что пожилые люди с высокими показателями удовлетворенности социальной поддержкой чаще согласны с позитивными утверждениями о совести.

Выборка, методики и методы исследования

В исследовании приняли участие 55 пожилых людей, средний возраст которых составил 62,4 года (от 52 до 80 лет), 40 женщин и 15 мужчин.

В исследовании применяется авторская анкета, состоящая из 39 суждений о совести [14]. Утверждения анкеты разделены на 2 группы по характеру установки: позитивные суждения и негативные (отрицающие наличие или значение совести). Позитивные суждения о совести также условно разделяются на утверждения о природе совести, о ее влиянии на жизнедеятельность человека и общества, на суждения, отождествляющие понятия «совесть» и «стыд», суждения о независимости совести от внешней оценки и

суждения, наиболее полно и глубоко отражающие содержание феномена совести.

Используется методика «Копинг-поведение в стрессовых ситуациях» в адаптации Т. Л. Крюковой [15]. Данный опросник состоит из 48 пунктов, которые группируются в три основные шкалы, предназначенные для измерения трех видов совладающего поведения у взрослых, а именно проблемно ориентированного копинга (ПОК), эмоционально ориентированного копинга (ЭОК), копинга, ориентированного на избегание (КОИ). Последний состоит из двух субшкал – социальной отвлечения (СО) и отвлечения (О).

Также в исследовании применяется методика воспринимаемой социальной поддержки Г. Зоммера и Т. Фюдрика, которая позволяет изучить уровень социальной поддержки в межличностных отношениях. Опросник включает следующие шкалы: эмоциональной поддержки (тестирует наличие эмоционально значимых, поддерживающих отношений); инструментальной поддержки (тестирует возможности получения важной, полезной информации, получения помощи в решении проблем, в домашних делах, оказание материальной помощи); удовлетворенности социальной поддержкой (тестирует степень удовлетворенности опрашиваемого человека вниманием и пониманием других людей, его оценку этих отношений как безопасных, доверительных); социальной интеграции (тестирует наличие круга значимых людей и людей с общими интересами, а также степень включенности опрашиваемого человека в этот круг, ощущение человеком собственной значимости для данной группы лиц).

Результаты исследования и их обсуждение

Корреляционный анализ Спирмена показал, что чем выше показатель проблемно ориентированного копинга, тем чаще респонденты считают, что «человек с совестью – сильный и внутренне свободный» ($r = 0,283$; $p = 0,036$), соглашаются с утверждениями, отражающими положительное влияние совести на жизнь человека и общества («совесть позволяет людям доверять друг другу» ($r = 0,275$; $p = 0,042$), «совесть помогает уважать других и самого себя» ($r = 0,304$; $p = 0,024$)), и реже соглашаются с утверждением, отражающим зависимость совести от внешней оценки («совесть тесно связана со страхом последующего наказания» ($r = -0,389$; $p = 0,003$)). Результаты показывают, что респонденты, которые в стрессовых ситуациях акцентируют свои усилия на решении возникающих проблем, обладают более полным и позитивным представлением о совести, чем респонденты с низкими показателями проблемно ориентированного копинга.

Выявилась значимая взаимосвязь показателя эмоционально ориентированного копинга и утверждения, что «совесть – это внутренний голос человека, который подсказывает, как правильно

поступать» ($r = 0,312$; $p = 0,021$), а с другой стороны – с утверждением, что «сейчас ни у кого совести нет» ($r = 0,279$; $p = 0,039$).

Показатель копинг-стратегии избегания (в частности, социальное отвлечение) положительно коррелирует с утверждением, что «совесть независима от мнения окружающих» ($r = 0,269$; $p = 0,047$) и что «совесть – это внутренний голос человека, который подсказывает, как правильно поступать» ($r = 0,297$; $p = 0,028$).

Второе наше предположение, что пожилые люди с высокими показателями удовлетворенности социальной поддержкой чаще соглашаются с утверждениями о положительном влиянии совести на жизнедеятельность человека, не получило эмпирического подтверждения. Результаты выявили противоположную взаимосвязь: чем выше показатель удовлетворенности социальной поддержкой у пожилых, тем чаще они соглашаются с утверждением, что «совесть не нужна» ($r = 0,330$; $p = 0,014$), «совесть – это бред, от которого нужно отвыкать» ($r = 0,302$; $p = 0,025$), и редко согласны, что «совесть – это внутренний голос, который подсказывает как правильно поступать» ($r = -0,331$; $p = 0,013$), «совесть предполагает ограничение собственных потребностей, своего эгоизма» ($r = -0,313$; $p = 0,020$), «совесть помогает все делать лучше» ($r = -0,279$; $p = 0,027$). Эти результаты можно объяснить тем, что пожилые респонденты, которые обеспечены всем необходимым для хорошего самочувствия (эмоциональной и инструментальной поддержкой родственников или друзей) и субъективно удовлетворены этим, не нуждаются в таком «дополнительном» психологическом ресурсе как совесть и недооценивают роль совести в своей жизни. В то же время высокие показатели по шкалам инструментальной и эмоциональной поддержки и социальной интеграции значимо взаимосвязаны с согласием с утверждениями, отражающими положительное влияние совести на жизнедеятельность человека и общества («совесть позволяет людям доверять друг другу» ($r = 0,312$; $p = 0,020$), «совесть помогает уважать других и самого себя» ($r = 0,291$; $p = 0,031$)) и с несогласием с утверждением, что «от совести многие люди хотят избавиться, это чувство мешает» ($r = -0,304$; $p = 0,024$). Получается, что факт оказания инструментальной и/или эмоциональной поддержки пожилому не влияет на изменение его позитивных социальных представлений о совести, влияние оказывает субъективная удовлетворенность социальной поддержкой, которая, по результатам исследования, взаимосвязана с цинично-прагматичным отношением к совести.

Заключение

Таким образом, первое предположение, что высокие показатели проблемно ориентированного копинга у пожилых людей увеличивают частоту согласия с утверждениями, характеризующи-

ми независимость совести от внешней оценки, подтвердилось. Также выявилась взаимосвязь копинга избегания и положительного отношения к совести, а эмоционально ориентированного копинга – как с положительными утверждениями, так и с утверждением об отсутствии совести у современников. Второе предположение не подтвердилось, при этом выявилась значимая взаимосвязь цинично-прагматичного отношения к совести у пожилых респондентов и их высоких показателей субъективной удовлетворенности социальной поддержкой. Этот результат можно объяснить тем, что пожилые люди, обеспеченные всем необходимым для хорошего самочувствия и субъективно удовлетворенные такой социальной поддержкой, не нуждаются в «дополнительном» психологическом ресурсе – совести – и недооценивают роль совести в своей жизни. Это обстоятельство может косвенно подтверждать, что совесть и нравственные убеждения личности как отражение отношения к совести являются психологическим ресурсом в совладании с трудными жизненными ситуациями в пожилом возрасте.

Благодарности и финансирование: Исследование выполнено в рамках государственного задания (№ 0159-2018-0005).

Библиографический список

1. Психология развития личности. Средний возраст, старение, смерть / под ред. А. А. Реана. М. ; СПб., 2007. 384 с.
2. Гриценко В. В. Социально-психологическая адаптация переселенцев в России. М., 2002. 252 с.
3. Моросанова В. И., Нестерова А. А., Сулова Т. Ф. Факторы позитивной адаптации мигрантов : анализ теоретических подходов // Психол. журн. 2015. Т. 36, № 5. С. 104–116.
4. Быховец Ю. В. Феномен посттравматического роста // Психологические исследования личности : история, современное состояние, перспективы. М., 2016. С. 214–226.
5. Падун М. А., Котельникова А. В. Психическая травма и картина мира : Теория, эмпирия, практика. М., 2012. 206 с.
6. Шамионов Р. М. К вопросу об адаптационной готовности личности в современном мире // Межвуз. сб. науч. тр. Саратов, 2011. Вып. 3. С. 29–35.
7. Анцыферова Л. И. Развитие личности и проблемы геронтопсихологии. М., 2006. 512 с.
8. Cheng Cecilia, Lau Hi-Po Bobo, Chan Man-Pui Sally. Coping flexibility and psychological adjustment to stressful life changes : A meta-analytic review // Psychological Bulletin. 2014. Nov. Vol. 140 (6). P. 1582–1607.
9. Харламенкова Н. Е., Мустафина Л. Ш., Воронцов С. А., Обухов А. А. Особенности избегания как стратегии совладания с трудными жизненными ситуациями в пожилом возрасте // Вопр. психологии. 2015. № 5. С. 78–88.
10. Birditt K. S. Enacted support during stressful life events in middle and older adulthood : An examination of the interpersonal context K. S. Birditt, T. C. Antonucci, L. Tighe. Psychology and Aging. 2012. Sep. Vol. 27 (3). P. 728–741.
11. Мустафина Л. Ш., Харламенкова Н. Е. Уровень травматизации и эмоционально-ориентированный копинг в пожилом возрасте // Вестн. Костром. гос. ун-та им. Н. А. Некрасова. Сер. Педагогика. Психология. Социальная работа. Акмеология. Ювенология. Социокинетика. 2014. Т. 20, № 4. С. 87–90.
12. Хазова С. А. Ментальные ресурсы субъекта : природа, функции, динамика // Вестн. Костром. гос. ун-та им. Н. А. Некрасова. Сер. Педагогика. Психология. Социальная работа. Акмеология. Ювенология. Социокинетика. 2014. Т. 20, № 4. С. 47–53.
13. Мустафина Л. Ш. Сопряженность показателей психопатологической симптоматики студентов с их представлениями о совести // Развитие человека в современном мире. 2017. № 2. С. 180–187.
14. Воловикова М. И., Мустафина Л. Ш. Исследование социальных представлений о совести учащейся молодежи // Мир образования – образование в мире. 2017. № 1 (65). С. 141–149.
15. Крюкова Т. Л. Психология совладающего поведения в разные периоды жизни. Кострома, 2010. 380 с.

Образец для цитирования:

Мустафина Л. Ш. Нравственные убеждения личности как психологический ресурс в период поздней взрослости // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Акмеология образования. Психология развития. 2018. Т. 7, вып. 4 (28). С. 359–363. DOI: <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2018-7-4-359-363>

Moral Beliefs of an Individual as a Psychological Resource in the Period of Late Adulthood

Liliya Sh. Mustafina

ORCID: <https://0000-0003-1758-4252>
 Institute of Psychology of Russian Academy of Sciences
 13, Yaroslavskaya Str., Moscow, 129366, Russia
 E-mail: leila.mus@gmail.com

The article views the interrelation between strategies of coping with stress, satisfaction with social support and the ideas of elderly people about conscience, which act as a reflection of the assertion of moral

values in the respondent's daily life. The study involved 55 elderly people, whose average age was 62.4 years, among them 40 women and 15 men. It is suggested that: 1) elderly people with high rates of problem-oriented coping often agree with the statement that conscience does not depend on external evaluations, as well as with statements that most fully reflect the content of the phenomenon of conscience and 2) elderly people with high rates of satisfaction with social support often agree with positive statements about conscience. The author's questionnaire consisting of 39 judgments about conscience, the technique called «Coping behavior in stressful situations» adapted by K. L. Kryukova and the technique of perceived social support of G. Sommer and T. Fydrich were used. The results revealed that

high rates of problem-oriented coping among elderly people increase the frequency of agreement with the statements characterizing independence of conscience from external assessments. The second assumption was not confirmed, and a significant correlation between cynical and pragmatic attitude towards conscience among elderly respondents and their high rates of subjective satisfaction with social support was revealed. This result can be explained by the fact that elderly people, provided with everything necessary for good health and subjectively satisfied with such social support, do not need an «additional» psychological resource, i.e. conscience, and underestimate its role in their lives. This fact can indirectly confirm that the conscience and moral beliefs of the individual as a reflection of the attitude towards conscience are a psychological resource in coping with difficult life situations in old age.

Keywords: conscience; psychological resource; moral beliefs; social ideas; elderly people.

Acknowledgments: *The research was carried out within the framework of the state assignment (No. 0159-2018-0005).*

References

1. *Psikhologiya razvitiya lichnosti. Sredniy vozrast, starenie, smert'* [Psychology of Personality Development. Average Age, Aging, Death]. A. A. Rean, ed. Moscow, St. Petersburg. 2007. 384 p. (in Russian).
2. Gritsenko V. V. *Sotsial'no-psikhologicheskaya adaptatsiya pereselentsev v Rossii* [Immigrants' Socio-Psychological Adaptation in Russia]. Moscow, 2002. 252 p. (in Russian).
3. Morosanova V. I., Nesterova A. A., Suslova T. F. *Faktory pozitivnoy adaptatsii migrantov: analiz teoreticheskikh podkhodov* [Factors of Migrants' Positive Adaptation: Analysis of Theoretical Approaches]. *Psikhologicheskii zhurnal* [Psychological Journal]. 2015, vol. 36, no. 5, pp. 104–116 (in Russian).
4. Bykhovets Yu. V. *Fenomen posttraumaticheskogo rosta* (Phenomenon of Posttraumatic Growth). In: *Psikhologicheskie issledovaniya lichnosti: istoriya, sovremennoe sostoyanie, perspektivy* [Psychological Researches of Personality: History, Modern Condition, Prospects]. Moscow, 2016, pp. 214–226 (in Russian).
5. Padun M. A., Kotel'nikova A. V. *Psikhicheskaya travma i kartina mira: Teoriya, empiriya, praktika* [Mental Trauma and Picture of World: Theory, Empirics, Practice]. Moscow, 2012. 206 p. (in Russian).
6. Shamionov R. M. *K voprosu ob adaptatsionnoy gotovnosti lichnosti* [To Question of Adaptable Personality Readiness]. *Adaptatsiya lichnosti v sovremennom mire: mezhvuz. sb. nauch. tr.* [Adaptation of Personality in Modern World: Inter-university collection of scientific papers]. Saratov, 2011, iss. 3, pp. 29–35 (in Russian).
7. Antsyferova L. I. *Razvitie lichnosti i problemy gerontopsikhologii* [Development of Personality and Problems of Gerontopsychology]. Moscow, 2006. 512 p. (in Russian).
8. Cheng Cecilia, Lau Hi-Po Bobo, Chan Man-Pui Sally. Coping flexibility and psychological adjustment to stressful life changes: A meta-analytic review. *Psychological Bulletin*, 2014. Nov., vol. 140 (6), pp. 1582–1607.
9. Kharlamenkova N. E., Mustafina L. Sh., Vorontsov S. A., Obukhov A. A. *Osobennosti izbeganiya kak strategii sovladaniya s trudnymi zhiznennymi situatsiyami v pozhilom vozraste* [Features of Avoidance as Strategy for Coping with Difficult Life Situations in Old Age]. *Voprosy psikhologii* [Voprosy Psikhologii], 2015, no. 5, pp. 78–88 (in Russian).
10. Birditt K. S. Enacted support during stressful life events in middle and older adulthood: An examination of the interpersonal context. K. S. Birditt, T. C. Antonucci, L. Tighe. *Psychology and Aging*. 2012. Sep., vol. 27 (3), pp. 728–741.
11. Mustafina L. Sh., Kharlamenkova N. E. *Uroven' travmatizatsii i emotsional'no-orientirovanniy koping v pozhilom vozraste* (Level of Traumatization and Emotionally-Oriented Coping in Old Age). *Vestn. Kostrom. gos. un-ta im. N. A. Nekrasova, Ser. Pedagogika. Psikhologiya. Sotsial'naya rabota. Akmeologiya. Yuvenologiya. Sotsiokinetika* [Vestnik of Kostroma State University named after Nekrasov. Ser. Pedagogy. Psychology. Social work. Acmeology. Juvenology. Social kinetics], 2014, vol. 20, no. 4, pp. 87–90 (in Russian).
12. Khazova S. A. *Mental'nye resursy sub'ekta: priroda, funktsii, dinamika* [Subject's Mental Resources: Nature, Functions, Dynamics]. *Vestn. Kostrom. gos. un-ta im. N. A. Nekrasova. Ser. Pedagogika. Psikhologiya. Sotsial'naya rabota. Akmeologiya. Yuvenologiya. Sotsiokinetika* [Vestnik of Nekrasov Kostroma State University named after Nekrasov. Ser. Pedagogy. Psychology. Social work. Acmeology. Juvenology. Social kinetics]. 2014, vol. 20, no. 4, pp. 47–53 (in Russian).
13. Mustafina L. Sh. *Sopryazhennost' pokazatelye psikhopatologicheskoy simptomatiki studentov s ikh predstavleniyami o sovesti* [Conjugacy of Indicators of Students' Psychopathological Symptoms with Their Ideas of Conscience]. *Razvitie cheloveka v sovremennom mire* [Human Development in the Modern World]. 2017, no. 2, pp. 180–187 (in Russian).
14. Volovikova M. I., Mustafina L. Sh. *Issledovanie sotsial'nykh predstavleniy o sovesti uchashcheyasya molodezhi* [Study of Social Ideas about Conscience by Students in Youth]. *Mir obrazovaniya – obrazovanie v mire* [The World of Education – Education in the World], 2017, no. 1 (65), pp. 141–149 (in Russian).
15. Kryukova T. L. *Psikhologiya sovladayushchego povedeniya v raznye periody zhizni* (Psychology of Coping Behavior in Different Periods of Life). Kostroma. 2010. 380 p. (in Russian).

Cite this article as:

Mustafina L. Sh. Moral Beliefs of an Individual as a Psychological Resource in the Period of Late Adulthood. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 2018, vol. 7, iss. 4 (28), pp. 359–363 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2018-7-4-359-363>